

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ СОСТОЯЛОСЬ

ИСКУССТВУ театра свойственно перевоплощение. Иной раз выйдет на сцену знакомый актер, а узнать его невозможно. Но в данном случае мы имеем дело с совершенно особым перевоплощением. Изменился до неузнаваемости не один актер, а целый театр. В этом смогла лично убедиться молодежь,

переполнившая в четверг зал Центрального дома актера.

Еще год назад слова «Театр имени Ленинского комсомола» проносились всеми: и актерами, и критиками, а главное — зрителями с тяжким вздохом: «Коллектив теряет свое лицо», «Коллектив в глубоком кризисе», «Неудачный спектакль», «Еще одна неудача»... И постепенно

стало казаться, что иначе и быть не может.

А в четверг... В четверг был праздник. Праздник Торжествующих талантов. Обретших веру в себя. Вооруженных ясной целью. Творящих радостно и увлеченно.

Только фрагменты из четырех новых спектаклей. Отдельные сцены. Но стало ясно: перевоплощение состоя-

лось. Перед нами другой театр? Нет, скорее это выздоровевший больной. Такой же и не такой: пришли новые силы, новая кровь. Одним словом, вроде бы знакомый, а узнать нельзя!

Уже много писали о великолепном взлете А. Дмитриевой — Нюрки («В день свадьбы»). Нашли признание трепетная искренность О. Яковлевой — Наташи («104 страницы про любовь»). Завоевали наши симпатии А. Збруев, Л. Харитонов и другие герои балтеровских «Мальчиков».

Не стоит все это повторять. Рано говорить о новой работе театра — «Буря в стакане»: мы увидели лишь одну сцену, хотя М. Державин и Н. Гошева очень в ней обнадеживают. Но вот о капутнической программе и ее вдохновителе А. Ширвиндте сказать надо. Ибо слухов и легенд о ней ходит много, и пора заявить во всеуслышание: это остроумно, талантливо и злободневно.

В заключение о человеке, с которого надо бы начать разговор о перевоплощении,

свидетелями которого мы стали в четверг. О главном режиссере театра Анатолии Васильевиче Эфросе. Нет, он не единственный виновник торжества. Но безусловно главный виновник. Он вдохнул в коллектив утраченную веру в свои силы. Он увлек своих собратьев по искусству высокими и заманчивыми делами. И, кстати, он же сказал на вечере вселяющие большую надежду слова: Это только начало, первые шаги. А главное — впереди!..

Б. ЕВСЕЕВ.

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»
МОСКВА

21 НОЯ 1964